

«ДЛЯ ВСЯКОЙ РАБОТЫ НА СЪЕЗДЕ ВАЖНО ИМЕТЬ СПЛОЧЕННУЮ МАССУ, ИНЫМИ СЛОВАМИ, КАК ПРИНЯТО НАЗЫВАТЬ У НАС ВСЯКОГО РОДА ГРУППЫ, — ОППОЗИЦИЮ»: ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОППОЗИЦИИ В ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1921—1922 гг.

Развитие молодежного движения в 1920-е гг. не было лишено противоречий, что было обусловлено влиянием развернувшейся партийной борьбы, а также наличием совершенно противоположных взглядов на роль и функции комсомола в Советском государстве. Данная публикация посвящена рассмотрению отдельного эпизода в развитии юношеского движения на территории Омской губернии, связанного с попыткой группы активных работников сместить действующих руководителей губернского комитета коммунистического союза. В работе анализируются причины, побудившие комсомольцев выразить недоверие руководящему аппарату. Вводится в научный оборот письмо, направленное активистам Калачинского уездного комитета с предложением войти в состав организуемой оппозиции.

Ключевые слова: комсомол, Омск, молодежь Сибири, письма молодежи, комсомольская оппозиция, молодежный нонконформизм.

Характерной чертой общественной жизни России 1920-х гг. стали острые социально-политические дискуссии, охватившие партийные и государственные структуры страны. В это время споры шли о методах партийно-государственного управления, будущего социалистической революции, роли пролетариата и профсоюзов в управлении государством. Полемика велась как в центре страны, так и на окраинах, формировались оппозиции [1–4]. Не могло остаться в стороне от этих процессов молодое поколение, так как единственная легальная молодежная организация (комсомол) была жестко интегрирована в партийно-государственную систему. В условиях напряженной внутрипартийной борьбы члены Коммунистического Союза Молодежи не всегда были пассивными зрителями, наблюдавшими за политической драмой и вынужденными следовать за генеральной линией партии [5], но и выступали в качестве активных противоборствующих субъектов, регулярно принимавших сторону оппозиции.

В 1920-е гг. будущее РКСМ не было четко определено. Шли непрекращающиеся дискуссии о связи партии и молодежной организации, о ее главных функциях и структуре, демократических принципах в работе и строгой централизации. О том, как строить работу с молодежью, какие функции

делегировать комсомолу обсуждали как в партийных органах, так и в комсомольской среде. Поэтому не случайно уже в 1919–1920 гг. в коммунистическом союзе зародилось первое оппозиционное течение, названное по фамилии его идеолога — «дунаевщина». Являясь одним из лидеров РКСМ, В. А. Дунаевский считал комсомол исключительно политической организацией, подготавливавшей будущих членов партии. Для масс рабочей молодежи предлагалось создать иное объединение [6]. Таким образом реализовывалась модель молодежной политики пролетарского государства. По мнению В. К. Криворученко, «это был поиск наиболее рационального развития юношеского движения в первой стране социализма, ... плюрализм мнений на характер юношеского движения» [7, с. 294–295]. Однако угроза размежевания молодежной организации заставила отказаться от этих идей. В. Дунаевский был обвинен в «юношеском синдикализме» и в качестве дисциплинарной меры исключен из партии на полгода. ЦК комсомола, пытаясь выяснить популярность идей В. Дунаевского, разослало по губерниям секретные письма. По всей видимости, знакомство рядовых комсомольцев с предложенными взглядами было слабым. Во всяком случае, в ответ на полученный запрос Омский губернский комитет писал: «Ни о каких взглядах Дунаевско-

го в губернии разговор не ведется!» [8, д. 108, л. 11].

Гораздо серьезнее отразилась на комсомольском движении «Троцкистская оппозиция» 1923–1924 гг. и «Новая оппозиция» 1925–1926 гг. в компартии. Стремясь не допустить распространение в молодежной среде партийных дискуссий, власть провозгласила тезис «комсомольской нейтральности»¹, ограничив в первое время доступ к информации. Однако предпринятые меры не увенчались успехом. На волне проходившей партийной борьбы молодежь призывала к решению внутренних комсомольских проблем, требовала равноправия, пролетаризации, борьбы с бюрократизацией. Повсеместно в стране стали создаваться группы молодых людей, действовавшие как открыто, так и конспиративно. Вслед за партийными товарищами в поддержку «Новой оппозиции» высказались почти весь ленинградский комсомол. В некоторых случаях, например в Ереване, были предприняты попытки организации отдельных троцкистских союзов молодежи [9, д. 508, л. 19–21]. В Челябинске «полутроцкистский союз» (видоизмененное название после развернувшейся антипартийной борьбы с оппозицией) придерживался более радикальных, чем комсомол, взглядов — стремился к организации боевых пролетарских дружин для продолжения революции [9, д. 664, л. 15–19]. Реакция ЦК комсомола была решительной. С января 1925 г. в союзном государстве была развернута пропагандистская работа, объяснявшая сущность троцкизма как антиленинского учения. Работа сначала проводилась на пленумах союзных комитетов, а затем переносилась в массы [9, д. 341 б, л. 25–27]. Над оппозиционерами устраивали политические суды, клеймили позором в периодической печати, часто исключали из молодежной организации. 21 декабря 1927 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление о несовместимости пребывания в комсомоле с принадлежностью к троцкистской оппозиции. Местным организациям коммунистического союза поручалось принимать все необходимые меры по очищению союза [9, д. 664, л. 12].

В то же время не стоит преувеличивать степень политизированности молодежи в 1920-е гг. Ее политическая зрелость была довольно низкой. Как правило, активное участие юношества на стороне оппозиционно настроенных членов партии наблюдалось в центре, на окраинах это было менее выражено. Кроме того имелись и специфические основания для распространения нонконформизма в комсомольской среде, поэтому сепаратизм, бунтарство, неподчинение молодежи часто не были непосредственно связаны с партийными политическими процессами. Оппозиция в комсомоле возникала не как форма инакомыслия по отношению к официальной политике и идеологии, а как результат несогласия с курсом молодежного движения и общей тяжелой социально-экономической обстановки.

В документах центральных комсомольских органов всплеск нонконформизма, противоборство областных бюро, губернских, районных и уездных комитетов объяснялось преимущественно личностным, субъективным фактором и именовалось не иначе как «склока». Однако их распространение практически по всей России в начале 1920-х гг. позволяет предположить, что истинная причина была несколько глубже, чем просто личные конфликты. Обращение к региональным материалам позволяет конкретизировать причины подобных настроений.

Например, оценивая общую ситуацию в развивающемся комсомольском движении Омской губернии в 1920–1922 гг. следует отметить массу проблем, с которыми приходилось сталкиваться молодежи. Местные ячейки испытывали дефицит буквально во всем. Отсутствие контроля и внимания со стороны губкома и уездкомов приводило к их распаду. Губерния нуждалась в активных работниках, но имеющиеся в распоряжении инструкторы были неграмотны и безынициативны. Материально комсомол зависел от партийных комитетов, однако, как неоднократно отмечали омские комсомольцы: «со стороны партии и советских учреждений помощи никакой. На союз смотрят как на мальчишескую организацию» [8, д. 271, л. 56]. Ситуацию усугублял голод, охвативший большинство уездов, и растущая безработица. Сильнее всего сложная экономическая ситуация отражалась на массах несюзной молодежи и рядовых членах комсомольской организации. Активный работник третьего района омской организации РКСМ В. Васильев так описывал свою работу: «Весной, в мае 1921 г., я был избран в состав райкома, отозван с транспорта и назначен на должность Зав[едующего]уч[...][распред[...]] 3-го района, в тот самый момент, когда здесь почти ничем не снабжались активные работники, все отсюда бежали где лучше. Я оставался работать, несмотря на очень плохие экономические условия. Осенью и зимой я все-таки не бросил работу, не разочаровался, несмотря на то, что ходил совершенно босой или в суконных черевичках по колено в грязи» [8, д. 295, л. 13].

Комитеты комсомола были в несколько ином положении. Секретари и руководители отделов получали заработную плату, продовольственный паек, снабжались одеждой, билетами в театр и кино, пользовались другими льготами. Занимать соответствующую должность было не только экономически целесообразно, но и престижно. Однако ей требовалось соответствовать, прежде всего, по уровню грамотности, обладать организаторскими способностями. Поэтому первыми руководителями коммунистических союзов часто были не рабочие с производства и крестьяне, а представители интеллигенции и служащие [10]. В условиях дефицита кадров долгое время они не испытывали конкуренции, занимали должности продолжительное время, с успехом шли дальше по карьерной лестнице, пользуясь служебным положением, уезжали из провинции в центр страны или переходили на партийную работу. Происходившее многих не устраивало, оно контрастировало с официальной идеологией, которая представляла комсомол, прежде всего, как союз рабочей и крестьянской молодежи. Члены союза должны были стремиться стать выдержанными и стойкими большевиками-ленинцами, готовыми дать отпор любым уклонам и мелкобуржуазным шатаниям [8, д. 85, л. 3].

Между тем большое недовольство и даже раздражение вызывал образ жизни молодых руководителей, часто пренебрегавших новыми ценностями и принципами пролетарского государства. Секретарь Сиббюро Ф. Ютт в апреле 1921 г. в письме рассказывал о главных причинах неудач в работе омской городской организации. К таковым он относил «мартовское настроение», охватившее большинство членов омской губернской организации: «идет дискуссия о новой морали по брошюре Коллонтай ровно о профсоюзах. Члены Сиббюро и Губкома носятся с брошюрами Коллонтай как бешеные

и я думаю, что никакого бы дела не было посторонним до обывательских рассуждений членов обих уважаемых учреждений, если бы работа была. Но тут работы прямо никакой. Ходят в цирк на гала-представление. В омской организации распространяются среди членов целые писанные поэмы и рассказы о членах Губкома и Сиббюро, что дискредитирует и то и другое. Это клад самодеятельности масс по критике руководства органов Союза» [9, д. 36б, л. 62]. Подобное было характерно и для других мест Сибири. В качестве одной из причин это привело к распространению среди ячеек антиинтеллигентских настроений — махаевщины [11].

В итоге в Алтайской, Иркутской, Омской губерниях в 1921–1922 гг. произошел своеобразный бойкот ячейками губернских комитетов. Остановимся подробнее на главных событиях, произошедших в Омске. Руководителями Омской губернской комсомольской организации в это время были Ф. Гамп и И. Коваленко, занимавшие в разное время должности ответственного секретаря, заведующего экономической и статистической работой. По социальному положению они относились к категории учащейся и служащей молодежи, хотя в анкетных данных И. Коваленко в качестве секретаря губкома значился как рабочий.

Секретарь Тюкалинского угоркома РКСМ В. Узлов так характеризовал работу Омского губкома в 1922 г.: «В губкоме первое место занимает бюрократизм, некоторые члены губкома, как, например, ответственный секретарь, не хотят даже говорить с рядовыми членами, которые обращаются за какими-либо разъяснениями или справками» [8, д. 88, л. 37].

Не устраивали и приказные методы работы руководства губкома, который требовал регулярные отчеты, статистические сведения, выполнения распоряжений и циркуляров, не обращая внимания на жалобы и просьбы местных ячеек. Так, 4-й городской районный комитет РКСМ в сентябре 1921 г. заявил о своем самороспуске. В качестве главной причины подобного шага называлось отсутствие внимания губкома, который «не изволил за два месяца заглянуть в таковой, что там делается. А также не посылал работников, вследствие чего остался только один секретарь» [8, д. 131, л. 67]. Схожая ситуация наблюдалась и в других городских комитетах, ввиду дефицита кадров и для поднятия работоспособности предлагалось объединить 1-й и 2-й городские комитеты, однако резкое недовольство их членов заставило отказаться от этого шага [8, д. 280, л. 2–3].

Одной из главных задач Губернского комитета было эффективное распределение кадров по губернии. Осуществляемая переброска активных работников, как правило, происходила без учета их желания и личных обстоятельств, часто бессистемно об этом свидетельствует огромное количество обращений и заявлений рядовых комсомольцев с просьбой о пересмотре принятых решений, хранящихся в фонде Омского губернского комитета в Историческом архиве Омской области. Не менее сложно было получить отпуск или разрешение на выезд в другую губернию.

Не придало популярности руководству Омского губкома решение о значительном сокращении штатных, а следовательно, оплачиваемых работников укомов и райкомов. Предлагаемая мера была направлена на борьбу с бюрократизмом и, с точки зрения самого комитета, дала хорошие результаты:

«стали больше и лучше работать при упрощенном аппарате» [8, д. 254, л. 2]. Однако оценка местных комитетов была не столь однозначной. В условиях, когда уезды зачастую по несколько месяцев находились без денег и продуктов, работать и так было некому.

Все в совокупности это создавало почву для роста недовольства комсомольцев работой своего руководящего органа. В адрес губкома шли обвинения в бюрократизме, формализме, отсутствии демократии и фактическом захвате власти некоторыми его членами. В итоге в феврале 1922 г. инициативная группа, в которую входили активный работник и секретарь второго райкома Арзамасцев, член партии Ружицкий попытались накануне V Губернского съезда сместить действующих руководителей. Разослав по уездам письма, они пытались заручиться поддержкой ряда местных лидеров, однако намерения не увенчались успехом. По всей видимости, далеко не все активные работники губернии поддержали «бунт», о письмах стало известно. Организаторы подверглись осуждению и, несмотря на то что из коммунистического союза их не исключили, успешную деятельность в Омском комсомоле они продолжить не сумели. Ружицкий, после того как ему отказали быть делегатом VI Губернского съезда, написал заявление на выход из организации, а Арзамасцев, после исключения из числа активных работников, был отправлен на Тихоокеанский флот.

Любопытно, что в это же время в омской партийной организации развивалась «рабочая оппозиция», боровшаяся с президиумом губкома [12, с. 72–73]. Прямую связь двух оппозиционных течений нам установить не удалось, однако выступая на общегородской конференции РКСМ г. Омска 10 сентября 1922 г. И. Коваленко отметил, что рабочая оппозиция в партии извращенно отразилась и на союзе [8, д. 279, л. 3]. Было ли в этих словах прямое указание на произошедшие события, сказать сложно.

Вниманию читателя представляется письмо, хранящееся в Историческом архиве Омской области, направленное инициативной группой активным работникам Калачинского уездного комитета с предложением войти в состав оппозиции к действующему составу Омского губкома. Скорее всего, письмо было адресовано члену Калачинского Укома Рябову Сергею, 20 июля он прошел чистку с рекомендацией оставить на союзной работе, заняться самообразованием, использовать среди работы в деревенской ячейке [8, д. 292, л. 8].

В письме указываются причины, побудившие часть комсомольских работников выразить недовольство Омскому губкому. В частности, лидеры организации обвинялись в отрыве от масс и тех задач, которые ставил комсомол. По мнению авторов, работа союза может быть успешной только тогда, когда есть здоровая оппозиция. Единственный способ решения всех проблем им виделся в оздоровлении организации, путем исключения из состава губернского комсомольского органа старых руководителей.

т. Рябов

«Ом[ский]губ[ернский]съезд[комсомола] предлагается назначить местами на 15 марта, губкомом на 4 апреля. Так или иначе, до него осталось довольно немного времени, впрочем, времени достаточно, чтобы места выявили свою физиономию в отношении Ом[ского]губ[ернского]ком[итета]. Надо сказать, что и для Вас, работников мест отдаленных уездов, и для нас, работников города вполне ясно,

что по всей губернии творится что-то неладное. Рассматривая общее положение губернии и нашего союза, приходится сказать, что главной причиной и, пожалуй, единственной палкой в спицах нашей союзной работы является то большинство наших активных работников, которые совершенно перестали прислушиваться к голосу союзной массы и стали не выборными товарищами, а какими-то спецами по работе среди молодежи, и единственное, чего они до сих пор еще боятся, — это наших съездов, да и то не очень, так как считают себя незаменимыми. Немудрено, что при таком положении у нас скоро появится наследственное право выборности. Большинство из них засиделось, завели интимные дела, личные склоки, обросли мхом и [...] конечно, ведут усиленными темпами нашу губернию, вернее, союз, к [...] развалу. Задача губсъезда и всех работников, которые здраво смотрят на вещи: железной метлой выгнать из Омской организации такого рода типов. Рассматривая положение губкома, мы видим ряд оппозиций в самом губкоме, что чрезвычайно важно перечислить их: I) Барышев — Ваш Кириллов, II) Папирмейстер, Гамп — Булачев, III) Барышев — Булачев, IV) Папирмейстер, Гамп — Барышев, V) Наранович — весь губком...неподчинение, VI) Болот, Мигунов (Тюкалинск) — весь Губком (тоже). Не знаем, кто виноват из них, кто прав, но в вопросе поднятия работы в нашем союзе воз и поныне там же в протоколах ряда съездов, заседаний конференций, пленумов и т.д. Я думаю, для каждого союзного работника должно быть очевидно, что такая волянка продолжаться дальше не может. Посуди сам, если в самом губкоме из числа 11 человек имеется 6 оппозиций, если члены губкома с удовольствием перегрызли бы друг другу глотку, что можно ждать от такого органа губернии? Теперь остановимся на методах работы губкома. Я думаю, они вам великолепно известны. Характерный пример работы, [...] показывает, что работали, а на самом деле ни черта не делает. Это действия члена губкома Кириллова в Вашем уезде. Я бы ему предложил место в старое время жандарма, нынче — члена посадочной комиссии или просто спекулянта на барахолке, полнейшая недемократичность. Это какой-то Марков, чувствует себя главой коммунистической организации и смотрит на ее членов, как на стадо баранов, с которыми может делать все что угодно. Ряд других фактов говорит за то, что Губком ровным счетом сделал все, чтобы работа нашего союза в Омской губернии продолжала катиться по наклонной плоскости. Против этого положения, я думаю, не будет возражать никто.

Каковы же задачи губсъезда и каждого работника Омской организации как города, так и уезда? Во-первых, для всякой работы на съезде важно иметь сплоченную массу, иными словами, как принято называть у нас всякого рода группы, — оппозицию. Главные задачи этой группы — оздоровить организацию, оздоровить не постепенно, а решительно, одним ударом разрубить этот гордиев узел, вычистить железной метлой весь хлам, который начал гнить и этим заражает все нужное, все драгоценное. Городская организация, как организация рабочей молодежи, ясно пойдет этим путем дело за Вашим, наиболее смелым и партизанским, а следовательно, — революционным уездом. Если вы согласны, то будем говорить дальше. В вашем уезде имеется две партии: одна Кириллова, а другая Рябова. Чья сильней — не знаю. Факт тот, что как Кириллов, так и Рябов сходятся в одном, т.е.

в критике губкома (хотя тот и член губкома). Первый, правда, смотрит на это как на способ захвата стула, виноват..., кресла секретаря губкома, но это неважно, пока дороги вместе, будем идти вместе, а когда разойдутся, то мы окажемся достаточно сильными его так щелкнуть, что он забудет, где Макарыч телят гонял, а не только портфель секретаря губкома.

Вам надо напрячь все силы, чтобы привести на съезд больше своих, чем чужих, а потому надо приниматься за работу, используйте все средства, может быть, дипломатичные, но затем, создав все это, надо действовать решительно и энергично. Вот то, что мы хотим Вам написать. Если Вы с нами, то вот ряд практических первоначальных предложений, об остальном мы сговоримся на съезде.

1) 08.03. — конференция РКП, на нее едет Барышев в качестве представителя от губкома РКСМ, и посему съезд предлагается назначить на 15 марта. Дабы чем меньше придется ломать зубы, тем лучше. К 15.03. он не вернется. Что даст оформиться нашей группе гораздо легче.

2) Необходимо обсудить кандидатуры в Омгубком: 1) Барышев, 2) Гамп, 3) Папирмейстер, 4) Булачев, 5) Кириллов (Славгородский) — ядро активных работников дает отставку всем, т.к. одна паршивая овца все стадо портит, но об этом более подробно поговорим на губсъезде, пока сообщите Ваше мнение относительно всего изложенного выше, дайте ряд предложений, будем ждать с нетерпением.

Посылаем письмо Кириллову, необходимо использовать его сколько можно, сговоритесь с ним, не выдавая, что Вы получили письмо. Кампания идет почти по всем уездам. На уездном съезде будет отчет губкома, наш совет — не оценивать его работы, т.к. необходимо, чтобы губком не видел, сколько против него восстановлено. А он с этой целью и поставил этот вопрос на повестку дня уездных съездов. Ну пока, всего хорошего! Шлите ответ по адресу: 2-я линия 23, Арзамасцеву. г. Омск. 9.02.1922 г.

[post/S[criptum]: Можете послать частную телеграмму: присоединяетесь к нам или нет и сильно ли влияние Кириллова в вашем уезде, и как, будет ли ваш уезд поддерживать Гампа.

С тов. приветом! Ядро группы активных работников.

Подписи: Арзамасцев, Ружицкий.

Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО) Ф. П—36. Оп.1. Д. 292. Л. 12—13. Рукопись. Оригинал.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования Омской области в рамках научного проекта № 18-49-550004.

Примечания

¹ 3 мая 1924 г. по губерниям был разослан секретный циркуляр за подписью секретаря ЦК РКП(б) И. Сталина, в котором отношение к происходящему поменялось и было заявлено, что комсомол не может быть нейтрален в дискуссии. (ГИАОО Ф. П—36. Оп. 1. Д. Л. 24).

Библиографический список

1. Демидов В. В. Политическая борьба и оппозиция в Сибири. 1922—1929. Новосибирск: СКЦ, 1994. 165 с.

2. Лившин А. Я. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 г. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. 341 с. ISBN 978-5-8243-1358-1.

3. Олех Г. Л. «Омское дело» 1922 г.: хроника и смысл событий // Из истории Сибири: сб. ст. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994. Вып. 1, ч. 1. С. 101–123.

4. Шумилов А. И. «Омская оппозиция». Три этапа истории // Чрезвычайщина. Из истории Омского Прииртышья 20-х–30-х годов: сб. ст. Омск: Омское кн. изд-во, 1990. С. 5–30. ISBN 5-85540-271-1.

5. Слезин А. А., Якимов К. А. Развенчание вождей в конце 1930-х годов: реакция советской молодежи // Вопросы истории. 2019. № 2. С. 102–106.

6. Дунаевский В. Украинская оппозиция в свете политических событий революции: (на правах дискуссии). М., 1921. 23 с.

7. Криворученко В. К., Цветлюк Л. С. Молодежь. Комсомол. Общество: От Октябрьской революции до Отечественной войны. М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. 438 с. ISBN 978-978-5-905248-03-0.

8. Исторический архив Омской области. Ф. П–36. Оп. 1.

9. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М–1. Оп. 23.

10. Молодежь Алтая. Барнаул. 1924. 3 февраля.

11. Путь молодежи. Омск–Новониколаевск. 1924. 1 января.

12. Василевский В. П., Сушко А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье: моногр. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 277 с. ISBN 978-5-8149-2471-1.

РЫБАКОВ Роман Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации».

SPIN-код: 6208-8601

AuthorID (РИНЦ): 633703

ResearcherID: D-9665-2014

Адрес для переписки: roman-rybakov@mail.ru

Для цитирования

Рыбаков Р. В. «Для всякой работы на съезде важно иметь сплоченную массу, иными словами, как принято называть у нас всякого рода группы, — оппозицию»: из истории комсомольской оппозиции в Омской губернии 1921–1922 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 2. С. 29–34. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-29-34.

Статья поступила в редакцию 19.02.2020 г.

© Р. В. Рыбаков

UDC 930.2:329.78

DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-29-34

R. V. RYBAKOV

Omsk State
Technical University,
Omsk, Russia

«FOR ANY WORK AT THE CONGRESS, IT IS IMPORTANT TO HAVE A UNITED MASS, IN OTHER WORDS, AS WE USUALLY CALL ALL KINDS OF GROUPS — THE OPPOSITION»: FROM THE HISTORY OF THE KOMSOMOL OPPOSITION IN THE OMSK PROVINCE 1921–1922

The development of youth movement in the 1920's is considered. It was not without contradictions, which was due to the influence of the unfolding party struggle, as well as the presence of completely opposite views on the role and functions of the Komsomol in the Soviet state. This publication is devoted to the consideration of a separate episode in the development of the youth movement in the territory of the Omsk province related to the attempt of a group of active workers to remove the current leaders of the provincial committee of the communist union. The paper analyzes reasons that prompted Komsomol members to express distrust of the governing apparatus. A letter is sent to the scientific community, sent to the activists of the Kalachinsky Ucom with a proposal to join the organized opposition. **Keywords:** Komsomol, Omsk, youth of Siberia, letters of youth, Komsomol opposition, youth non-conformism.

Acknowledgments

The research was carried out with the financial support of the RFBR and the Ministry of education of the Omsk region in the framework of the research project No. 18-49-550004.

References

1. Demidov V. V. Politicheskaya bor'ba i oppozitsiya v Sibiri. 1922–1929 [Political struggle and opposition in Siberia. 1922–1929]. Novosibirsk, 1994. 165 p. (In Russ.).

2. Livshin A. Ya. *Nastroyeniya i politicheskiye emotsii v Sovetskoy Rossii: 1917–1932 gg.* [Moods and Political Emotions in Soviet Russia: 1917–1932]. Moscow, 2010. 341 p. ISBN 978-5-8243-1358-1. (In Russ.).
3. Olekh G. L. «Omskoye delo» 1922 g.: khronika i smysl sobyitiy [«Omsk case» 1922: a chronicle and the meaning of events] // *Iz istorii Sibiri. Iz Istorii Sibiri.* Issue 1. Part 1. Novosibirsk: NSU Publ., 1994. Issue 1. P. 101–123. (In Russ.).
4. Shumilov A. I. «Omskaya oppozitsiya». Tri etapa istorii [«Omsk Opposition». Three stages of history] // *Chrezvychayshchina. Iz istorii Omskogo Priirtysh'ya 20-kh–30-kh godov. Chrezvychayshchina. Iz istorii Omskogo Priirtysh'ya 20-kh–30-kh Godov.* Omsk, 1990. P. 5–30. ISBN 5-85540-271-1. (In Russ.).
5. Slezin A. A., Yakimov K. A. Razvenchaniye vozhdoy v kontse 1930-kh godov: reaktsiya sovetsskoy molodezhi [Leaders' debunking in late 1930s: reaction of the Soviet youth] // *Voprosy istorii. Voprosy Istorii.* 2019. No. 2. P. 102–106. (In Russ.).
6. Dunayevskiy V. Ukrainskaya oppozitsiya v svete politicheskikh sobyitiy revolyutsii: (Na pravakh diskussii) [Ukrainian opposition in the light of official events of the revolution: (As a matter of discussion)]. Moscow, 1921. 23 p. (In Russ.).
7. Krivoruchenko V. K., Tsvetlyuk L. S. *Molodezh'. Komsomol. Obshchestvo: Ot Oktyabr'skoy revolyutsii do Otechestvennoy voyny* [Youth. Komsomol. Society: From the October Revolution to the Patriotic War]. Moscow, 2012. 438 p. ISBN 978-978-5-905248-03-0. (In Russ.).
8. *Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti* [Historical archive of Omsk region]. File: П–36/1. (In Russ.).
9. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and State History]. File: М–1/23. (In Russ.).
10. *Molodezh' Altaya. Molodezh' Altaya.* Barnaul. 1924. February 3. (In Russ.).
11. *Put' molodezhi. Put' Molodezhi.* Omsk – Novonikolaevsk. 1924. January 1. (In Russ.).
12. Vasilevskiy V. P., Sushko A. V. «Strazhi revolyutsii»: organy GPU – OGPU v Omskom Priirtysh'ye [«Guardians of the Revolution»: organs of GPU – OGPU in Omsk Irtysh Region]. Omsk: OmSTU Publ., 2017. 277 p. ISBN 978-5-8149-2471-1. (In Russ.).

RYBAKOV Roman Valerievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History, Philosophy and Social Communications Department.

SPIN-code: 6208-8601

AuthorID (RSCI): 633703

ResearcherID: D-9665-2014

Address for correspondence: roman-rybakov@mail.ru

For citations

Rybakov R. V. «For any work at the congress, it is important to have a united mass, in other words, as we usually call all kinds of groups — the opposition»: from the history of the Komsomol opposition in the Omsk province 1921–1922 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, no. 2. P. 29–34. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-2-29-34.

Received February 19, 2020.

© R. V. Rybakov